

>>> принятие закона будет способствовать развитию и повышению привлекательности института >>>

СУД РЕШИЛ

В конце января 2016 года Девятым ААС была рассмотрена апелляционная жалоба по делу № А40-123475/2015. Предмет исковых требований – признание недействительными договоров залога, совершенных обществом с ограниченной ответственностью, как крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Камнем преткновения при рассмотрении дела стал вопрос о моменте начала течения срока исковой давности.

Дмитрий ГАЛАНЦЕВ,

руководитель практики разрешения споров МГНА «Русский Домъ Права», руководитель Института литигации, внешний эксперт Первого дома консалтинга «Что делать консалт», г. Москва

Суть дела

ООО «Инвест-групп», находясь в состоянии реорганизации в форме присоединения в обеспечение исполнения обязательств к аффилированной с генеральным директором общества компании, заключило договор залога (ипотеки) в пользу ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие».

Через полгода, по завершении процедуры реорганизации к правопреемнику ООО «Инвест-групп» – компании ООО «Рент-Ресурс» перешли нежилые помещения, обремененные правом залога. При этом состав участников ООО «Рент-Ресурс» полностью отличался от состава участников ООО «Инвест-групп».

ООО «Рент-Ресурс» обратилось в суд с иском к банку, указав в качестве предмета исковых требований – признание договоров залога недействительными как крупных сделок и сделок с заинтересованностью. При разрешении данного дела, суды первой и апелляционной инстанций, в частности, указали, что, поскольку иск был заявлен от имени общества (а не от имени участников), срок исковой давности для оспаривания сделок начал течь с момента подписания сделки залога генеральным директором ООО «Инвест-Групп» (то есть с момента, с которого правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать о факте совершения сделки и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной).

То есть фактически срок исковой давности для оспаривания начал течь с момента, когда лицо, заинтересованное в стабильности оспариваемых сделок (то есть генеральный директор), заключило данные сделки с аффилированным контрагентом. При этом судами использовалась следующая логически безупречная аргументация.

В соответствии с п. 5 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением предусмотренных указанной статьей требований, может быть признана недействительной по иски общества или его участника.

Исходя из позиции, изложенной в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28, иски о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными, а также иски о применении последствий их недействительности могут предъявляться в течение срока, установленного в п. 2 ст. 181 ГК РФ для оспариваемых сделок.

Согласно указанной статье срок исковой давности по требованию о признании оспариваемой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Поскольку в силу ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 182 ГК РФ) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, осведомленность юридического лица о сделке следует из факта осведомленности о ней его органов. При этом согласно ст. 201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Косвенное подтверждение

При детальном анализе приведенных выводов суда, возникают два вопроса, требующие, на наш взгляд, более детального рассмотрения:

– правомерно ли при оспаривании сделки исчислять срок исковой давности с момента ее подписания фактически заинтересованным в ее совершении генеральным директором?

– могло ли общество заявить указанные требования к директору до завершения процедуры реорганизации (то есть до смены генерального директора)?

Анализируя практику ВАС РФ и ВС РФ, нам не удалось найти примеров позиций высших судебных инстанции, подтверждающих или опровергающих возможность исчисления срока исковой давности с момента подписания сделки заинтересованным в ее совершении директором.

При этом ВАС РФ косвенно подтвердил допустимость расчета сроков исковой давности при установлении признаков злоупотребления генеральным директором своими полномочиями по иным правилам. Определением ВАС РФ от 18.01.2013 № ВАС-17993/12 по делу № А24-584/2011 было отказано в передаче соответствующего дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора.

В этом деле судами апелляционной и кассационной инстанций была допущена возможность отказа в применении срока исковой давности в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ в виде санкции за злоупотребление правами. Суд, в частности, отметил: «Поскольку иной подход противоречил бы основным началам гражданского законодательства, установленным ст. 1 Гражданского кодекса РФ, а именно: равенству участников регулируемых Кодексом отношений; неприкосновенности собственности; обеспечению восстановления нарушенных прав, их судебной защите; предусмотренному законом правилу о недопущении действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, злоупотребления правом в иных формах; принципу справедливости».

Указанная позиция полностью соответствует трактовке института злоупотребления в интерпретации высшей судебной инстанции РФ. В Определении ВС РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17, в частности, указано, что назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства. Если субъективное право осуществляется в противоречии с назначением, происходит конфликт между интересами общества и конкретного лица.

По смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом, то есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, представляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность.

В деле по иски ООО «Рент-Ресурс» о наличии конфликта интересов прямо свидетельствует то обстоятельство, что генеральный директор, являясь заинтересованным в заключении оспариваемой сделки лицом, не обратился за защитой прав и законных интересов юридического лица в суд, зная, что данная сделка является сделкой с заинтересованностью. При этом в силу ст. 53 ГК РФ он обладал правом на подачу искового заявления от имени общества.

Исходя из предписаний ст. 10 ГК РФ, отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого до-

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ
МОМЕНТ

пущено данное злоупотребление. Таким образом, непосредственной целью указанной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав потерпевшей стороны (п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127).

Именно поэтому, отказывая в применении срока исковой давности при разрешении дела № А24-584/2011, суд, установив факт злоупотребления правом со стороны генерального директора, выразившийся в совершении действий, заведомо направленных на причинение вреда компании, а также совершении действий в противоречии с интересами представляемого юридического лица, предоставил обществу (как лицу, в отношении которого было допущено злоупотребление) возможность защитить свои права.

Выводы ВАС РФ и КС РФ

Несмотря на отсутствие в постановлениях высших судебных инстанций прямого ответа на рассматриваемый вопрос, нельзя не обратить внимания на правовую позицию Президиума ВАС РФ, высказанную в Постановлении от 24.09.2013 № 10715/12 по делу № А73-12317/2010.

В данном судебном акте Президиум ВАС РФ сформулировал подход, получивший широкое распространение в арбитражной практике: «Принимая во внимание имевшийся корпоративный конфликт и заключение генеральным директором общества сделок по отчуждению имущества как противоречащих интересам возглавляемого им юридического лица, как сделок с заинтересованностью и сделок, совершенных со злоупотреблением правом, истец был лишен возможности надлежащим образом защитить нарушенное право» (истцом по делу было общество, а не акционер).

Важным является следующий вывод Президиума: «До момента фактического выбытия спорного имущества из владения ЗАО «Флора», его права были нарушены только совершенными генеральными директором Белозеровым В.А. сделками по отчуждению указанного имущества. <...> При этом очевидным внешним обстоятельством, свидетельствующим о нарушении права собственности, было лишение ЗАО «Флора» фактического владения спорным имуществом».

Аналогичным образом разрешен вопрос о течении срока исковой давности и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09 по делу № А54-5153/2008. В этом деле Президиум ВАС РФ, указав на наличие злоупотребления положением генерального директора, признал правомерным отсчет срока исковой давности с момента, когда после

восстановления корпоративного контроля общество узнало об отчуждении имущества по явно заниженной цене.

Как указал Президиум ВАС РФ, иной подход противоречит основным началам гражданского законодательства, установленным ст. 1 ГК РФ.

Можно сказать, что в двух приведенных правовых позициях Президиума ВАС РФ сформулирован широко известный в странах англо-саксонской правовой семьи, но, к сожалению, редко применяющийся в России принцип Hampshire Land. Суть данного принципа заключается в том, что знание агента (в рассматриваемом случае – генерального директора) не будет приписываться его принципалу (обществу), если это знание относится к нарушению этим агентом его обязанностей в отношении принципала. Обоснование принципа Hampshire Land заключается в том, что приписывание принципалу знания о некоторых фактах, которые его агент стремился бы от него скрыть, противоречит здравому смыслу и справедливости.

Кроме того, по смыслу ст. 45 Закона об ООО указанная статья обеспечивает защиту общества и его участников от негативных последствий, связанных с заключением сделок с заинтересованностью.

Такая защита обеспечивается раскрытием информации о заинтересованности (конфликте интересов), одобрением сделки незаинтересованными или независимыми лицами, входящими в состав органов управления обществом, обеспечением рыночных условий сделки. Подобная защита необходима, так как заинтересованность (конфликт интересов) может повлечь распоряжение активами общества, не соответствующее целям бизнеса, к примеру, продажу имущества по заниженным ценам или, наоборот, приобретение имущества по завышенной цене и т. п.

В связи с этим, как указал Президиум ВАС РФ в Постановлении от 03.02.2004 № 13732/03 по делу № А70-1013/27-2003, право на предъявление иска о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предоставлено лицам, чьи права или законные интересы были нарушены совершенной сделкой.

Согласно правовой позиции, сформулированной КС РФ в Постановлении от 10.04.2003 № 5-П, течение срока исковой давности по требованию о признании недействительной сделки с заинтересованностью должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но

и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении.

В соответствии со сложившейся в юридической доктрине позицией исковая давность – это срок, в течение которого лицо может обратиться за защитой своего права в суд.

Девятый ААС при постановлении судебного акта № А40-123475/2015 осуществил расчет срока исковой давности с момента осведомленности предыдущего генерального директора о совершении сделки.

Вопросы остались

С учетом вышеприведенных позиций Президиума ВАС РФ и КС РФ возникает вопрос: обладало ли общество правом на заявление подобного иска до смены генерального директора (то есть до завершения процедуры реорганизации)?

Бывший генеральный директор, являясь лицом, заинтересованным в совершении сделки, не может признаваться лицом, чьи права или законные интересы были ей нарушены. Напротив, данная сделка была заключена в его интересах и к его выгоде. Но, как верно указал Девятый ААС, руководитель единоличного исполнительного органа действует не от себя лично, а от имени общества, права которого безусловно нарушены.

Но в результате действий именно этого генерального директора была заключена сделка с заинтересованностью, при этом его заинтересованность и является основанием для оспаривания сделки. В связи с этим возникает вопрос о применении в процессе рассмотрения дела принципа эстоппель (п. 5 ст. 166 ГК РФ), то есть недопустимости заявления о недействительности сделки стороной, действующей недобросовестно, в частности, если ее поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на ее действительность.

При совершении оспариваемой сделки, бывший генеральный директор, заведомо зная о наличии заинтересованности в совершении сделки, в нарушение п. 2 ст. 45 Закона об ООО о своей заинтересованности не сообщил, совершив действия по исполнению сделки (в частности, осуществив государственную регистрацию права залога на недвижимое имущество).

С нашей точки зрения, указанные действия, позволяя контрагенту полагаться на действительность сделки, исключали возможность заявления требования о ее недействительности.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли рассчитывать срок исковой давности с момента осведомленности о нарушении права лица, которое в силу прямого указания закона не может заявить о его защите?